

ВАСИЛИЙ ПОПОВ

* * *

А снегу, снегу намело
До самых окон.
В избе просторно и тепло,
И кот под боком.

На печке варежки лежат,
Унты и шапка.
По потолку, огнём дрожа,
Бежит лошадка.

А где-то в небе далеко
Луна, как перстень.
А в доме пахнет молоком
И мокрой шерстью.

Мороз наплавил на стекло
Свои узоры.
И всё беседы за столом
Да разговоры.

Зима лютует, точит меч,
Күёт доспехи.
И щёлкает старуха-печь
Во рту орехи.

* * *

Тёплый вечер, синий вечер,
В тишине лежит село.
Погасило солнце свечи,
Но ещё совсем светло.

Доит бабушка корову,
Дед ведёт поить коня.
Месяц выковал подкову
В небе около плетня.

Тихо, тихо ночь ложится,
Успокоилась земля.
Пусть деревня мне приснится
Да бескрайние поля.

В чёрной сбруе понесётся
Всадник, звёздами звеня.
Молоком парным прольётся
Топот млечного коня.

МАРИНА ПЕРОВА

* * *

Твои зелёно-серые глаза
Меня без колдовства околдовали:
Как молятся в углу на образа,
Так я молюсь их дымчатой печали,
Таящей блики солнечного дня
И томный жар седеющего лета.
Ты никогда не будешь “для меня”,
А я не стану спрашивать ответа.
Так прям и прост твой жизненный огонь,
Но как мне подойти к нему непросто!
Он больно жжёт несмелую ладонь,
А стать смелее не хватает роста.
Как зарево закат очередной.
Твои глаза всё так же смотрят мимо.
А я иду по городу. Домой.
И режут воздух взвизгами машины.

* * *

Когда твои руки касаются тела,
Одежда мгновенно становится лишней.
Песок подо мной ослепительно-белый,
И волны ласкаются нежно о днище
Оставленной кем-то у берега лодки...
И пахнет вокруг распустившейся вишней,
И солнечно-рыжим, как ты, апельсином,
Прохладной водою и ярким и пышным
Пожаром горячего танца латино,
Сквозящим в твоей мелодичной походке.
И как у смешного студента-мальчишки,
Становятся ватно-недвижными ноги,
И голос садится, пьянея от вспышки,
Что с кончиков пальцев, игравая, сходит,
Когда ты касаешься ими чуть слышно.

г. Курган

СЕРГЕЙ ШУБА

ДОЖДЬ

Кап. Кап. Тихонько так.
С листа — на землю
(глухое ворчанье собак).
Здесь идёт дождь. Тут,
среди заборов, берёз, штабелей
и складов нет людей.
Совсем нет людей.
И если забраться на крышу, то
увидишь дорогу и грязь (не проедет никто,
даже трактор), и молчание давит на плечи.
Вся моя родина давит на плечи.

Мокрая, влажно дышит в лицо.
Я помечен дыханием.
Уловивший его живёт вечно —
средь кустов, тополей и пожухлой травы
средь асфальтовых пятен и многоэтажек...
А сценарий один — его время покажет.
Только я не боюсь.
Ни свинца. Ни пустой синевы.

* * *

Зачем ты?
Зачем я?
Над моёю землёй самое светлое небо.
Эта бездна без нас и зовётся Россия.

Утоляй, утопи все печали в гранёной воде.
Белым светом был мазан на зависть беде
Блаженный Василий.

* * *

Что тебе этот день?
Спор на странные темы?
Коротание под навесом коротких капель дождя?
Телефонные разговоры?
Мягкий свет у воды темноглазого Енисея?
Скудость слов?
Облака по размерам как сопка — вон та, дальняя...
Что тебе этот день, эта ночь —
Следующие именины сердца?